

Кира Фарди

КУКЛА ДЛЯ МЕРЗАВЦА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ф24

Фарди К.

Ф24 Кукла для мерзавца / К. Фарди — М. : RUGRAM_Publishing, 2021. — 288 с. — (Любовный роман).

ISBN 978-5-521-92571-1

Я думала, что любима и желанна. Смотрела шальными глазами на Марка Вишневого, таяла от восторга, и тут случайно узнала, что записана у него в смартфоне под ником «Кукла № 10. Рыжая».

Но было уже поздно. Он воспользовался мной и бросил самым жестоким образом. Я поняла: успокоюсь только тогда, когда смешаю этого мерзавца с пылью под ногами! Пять лет точила «клыки» и строила планы, и вот день возмездия настал...

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92571-1

© Кира Фарди, текст, 2021
© Оформление. LITNET CY limited, 2021

Пролог

Сегодня я буду мстить.

Серьезно!

Жестко!

С наслаждением!

Я ждала этого момента пять лет, и уж поверьте, получу максимум удовольствия.

И неважно, что ресторан при отеле «Шантилье» сияет праздничными огнями, и хочется просто наслаждаться изысканным интерьером, морской кухней и приятной компанией.

Большая веранда, где мы сидим с подругами, с французским шармом оформлена в светлых тонах. Но вечером она теряется в загадочных лиловых оттенках, разбегающихся от настенных светильников и зеркальных колонн.

Гости, приехавшие отдохнуть в бархатный сезон в этот курортный город, наслаждаются морскими пейзажами, жарким солнцем, устрицами во льду и бездельем.

— Ну, за нас, девочки! — поднимает бокал с шампанским моя однокурсница Аня Попова. После окончания университета она вышла замуж за школьного друга и вернулась в родной город.

Мы сидим у балюстрады и смотрим на море. Легкий бриз овеивает вечерней прохладой лица, играет негромкая живая музыка, внизу качаются ветки пальм, переливаются огоньки близкой бухты, иногда взрываются гудки теплоходов. Наверху — лепешка луны, окруженная густой чернотой, в которой перемигиваются звезды. А еще море волнами набегают на берег и, кажется, говорит со мной, успокаивает, дает надежду.

Красиво, богато, изысканно...

— Ура! Я так рада, что мы наконец-то смогли собраться! — вторит Полина, двоюродная сестра Ани. Она, как иголка за ниткой, потянулась следом за кузиной. — Помнишь, Ника,

как мы сопливыми студентками отрывались здесь после первого курса?

Помню. Конечно, помню, тысяча чертей!

Те дни на всю жизнь отпечатались в моей памяти.

Я кручу изящную ножку бокала, но не тороплюсь выпить золотистое шампанское. Просто смотрю на бывших подруг, иногда ловлю свое отражение в ближайшей колонне, но чаще поглядываю на широкую, по-царски украшенную лестницу, по которой элитные гости поднимаются на высокую веранду.

Сколько воды утекло с последней нашей встречи, сколько планов рухнуло...

Этот город, этот ресторан, эти девушки...

Я выбрала место и людей не случайно. Именно сюда любит приезжать на отдых Марк Вишневский, моя первая любовь и мой враг номер один на всю оставшуюся жизнь. Здесь, на побережье, у его отца скромное, по меркам богачей, бунгало, куда Марк из года в год приводит очередную юную куклу, чтобы запудрить ей мозги роскошью, крутой тачкой, шальным бездельем...

А потом так же легко, как соблазняет, выбрасывает влюбленную дурочку на помойку, без денег и билетов на обратную дорогу.

Так он сделал со мной, думаю, также поступает и с другими. Кажется, мажору-ловеласу не хватает желания, чтобы изменить сценарий. Пять лет я наблюдаю за ним, и все годы он действует по привычной схеме.

Мечь, говорят, блюдо холодное. Избитая фраза, но верная.

Ну что ж! Я собрала необходимые ингредиенты, перемешала, на жарком огне приготовила аппетитный сюрприз и вот-вот подам к столу.

— Девочки, вздрогнем! — наконец говорю и я.

Звон бокалов ласкает слух. Я наклоняю голову и рассматриваю играющие в золотистом напитке пузырьки. Точно так же во мне бурлит нетерпение.

— Ника, ты с нами?

— Обязательно, девочки, — делаю глоток шампанского.

— Слушайте, может, зря мы сели на веранде? — вдруг вспоминает Полина. — Не хочу, чтобы птичка какнула мне в тарелку.

— Ты что! — Аня давится шампанским, закашливается и стреляет взглядом в мою сторону. Кажется, она тоже помнит, с чего началась эта история.

— Не бей меня по ноге! — поджимает губы Полина.

— А ты не тупи! Над головой натянута москитная сетка, поэтому ни птички, ни насекомые сюда не залетают.

Я слушаю однокурсниц в пол-уха, стараюсь сдерживать в груди гнев, внушаю себе: «Ты давно простила подруг. Простила». Но в сердце эти слова, увы, не находят отклика.

Мой взгляд прикован к лестнице.

— Ты кого-то ждешь? — спрашивает Аня.

— Нет, что ты! — смотрю на нее. — У меня, кроме вас, в этом городе знакомых нет.

— А Никита?

— Он же в плавании.

— Да. Знаю. Мы с Полей так удивились, когда ты позвонила!

Еще бы! После того злополучного дня много воды утекло.

Мы стали старше, мудрее, даже красивее. Я смотрю на подруг: обе пухленькие брюнетки с миндалевидными черными глазами. Они одеты в наряды одного бренда, их ногти украшены похожим маникюром. Кузины отлично дополняют друг друга. Не удивлюсь, если Полина выскочит замуж за брата мужа Ани (мозг сломаешь, пока представишь эту родственную цепочку), и будут они жить счастливо и дружно большой семьей.

— Как там Москва?

— Стоит. Что ей сделается?

— Иногда так хочется пробежаться по коридорам универа, — вздыхает Аня, делает паузу, а потом лукаво смотрит на сестру и меня и шепотом продолжает: — Увидеть в окно аудитории, как СВ подкатывает на своем красном кабриолете.

— Ага! — мечтательно закатывает глаза Полина. — Сладкая Вишенка... М-м-м, так и хочется попробовать его на вкус.

Она высовывает розовый язычок и сладострастно облизывает губы.

— Молчи, дуреха! — вдруг спохватывается Аня, тычет сестру локтем в бок и косится на меня. — Нике, наверное, неприятно.

Но я кремень. Гранитный монумент. Я давно заковала душу в панцирь: не вижу, не слышу, не чувствую.

Перевожу взгляд с подружек на лестницу и замираю...

По ней поднимается пара. Сначала я вижу головы, потом тела по пояс, и вот перед глазами появляются высокий, смуглый от загара красавчик в черной футболке и светлом блейзере и миниатюрная блондинка в облегающем белом платье.

Парень кивком здоровается с администратором, сразу видно, что он завсегдатай этого места, а девушка не отводит восхищенного взгляда от спутника.

Это он!

Марк Вишневский, Сладкая Вишня для девушек и СВ для друзей.

Сердце стукнуло раз, другой и пошло маршировать по ребрам. Каждый нерв замер в предвкушении.

Вот-вот начнется представление.

Глава 1

Ура! Свобода!

Прощай, родное забайкальское село Кукуево — зеленая пастораль, наполненная жужжанием гнуса и слепней. Прощайте, туалет во дворе и грязные дороги!

Я студентка, и я в Москве!

Хотелось летать как бабочка, порхать от счастья, здороваться с прохожими, спускаться бегом по эскалатору и кружиться в парке университета на Воробьевых горах. Экзамены, выпускной, трудное поступление в престижный вуз — все осталось позади. Теперь можно полной грудью вдохнуть загазованный воздух родной столицы и расслабиться.

Увы! Не получилось.

Первый день в университете врезался в мою память на всю жизнь.

От волнения я долго не могла заснуть, в результате поздно выскочила из общежития и чуть не опоздала: перепутала, идиотка, остановки метро, вот и потеряла время. Прибежала, запыхавшись, и выдохнула только в холле первого корпуса гуманитарных факультетов.

Вытирая пот со лба, нашла нужную аудиторию и хотела уже войти, как по коридору прокатился девичий визг:

— СВ приехал.

— Где? Где он?

— Там! Повернул к стоянке.

— О!

«СВ? Что за странное прозвище?» — подумала я.

Оглянувшись на голоса и оторопела: из коридора на меня неслась толпа крикливых девчонок. Я стала пятиться и едва успела прижаться к стене, как мимо мелькнуло стадо юных телочек с блестящими от возбуждения глазами. Девушки бросились к окнам. Я кинулась за ними, не понимая, что случилось. Протиснувшись к стеклу.

— Где? Девочки, где он?

«Кто — он?» — недоумевала я, ничего не понимая.

И тут... у высокого крыльца как раз под нашими окнами остановилась красная машина с открытым верхом. Я такие роскошные автомобили видела только в кино. Из нее показался красавчик в стильной кожаной куртке и, задрав голову, милостиво помахал девчонкам.

— О, Марк!

— Какой он классный!

— Вот бы прокатиться на такой тачке!

— Так он тебя и позвал!

— А что, и помечтать нельзя?

— Девочки, он заходит!

Визжащая кучка студентов отхлынула назад и кинулась к двери. Я — за ними.

Марк, растягивая рот в широкой улыбке, шел по просторному холлу к парадной лестнице, а следом неся восторженный шепот.

«Идиотки они, что ли? — бурчала про себя я. — Совсем спятили! Обычный мажор».

Я развернулась и направилась к аудитории.

— Привет, рыженькая куколочка, — раздался сзади голос с интонацией кота на вязке. Точно так мяукал наш Барсик, когда пристраивался к соседской кошечке. — Новенькая?

Я обернулась, хотела сказать что-то типа: «Вали колбаской...» — посмотрела и... пропала.

Глаза цвета расплавленного гречишного меда, на который упал луч солнца, пронзили меня насквозь, а эта дурочка, душа, растеклась липкой лужицей и перестала слушать голос разума.

— Д-да, — заикаясь, ответила я.

Но мир вокруг уже не существовал. Вот так сразу провалился в тартарары, словно его и не было.

— Ну-ну, бывай, — донесся издалека бархатный голос.

Марк легонько провел пальцами по моей щеке, потрепал подбородок, обдал запахом дорогого парфюма и, окруженный свитой поклонниц, пошел дальше, возвышаясь на полголовы над толпой. Я стояла, словно пригвожденная к полу, и не могла пошевелиться. Еще ни один парень не производил на меня такого сильного впечатления.

— Эй, ты чего? — подняла глаза: рядом оказались две девчонки. — Отомри. Этот красавчик на нас даже не посмотрит.